

В тот момент, когда за дверью спальни повернулся ключ, от прежнего мягкого и послушного образа Юнь Фуинь не осталось и следа. В её глазах ясно читались нескрываемая привязанность и нежность. Она сделала шаг вперёд и мягко толкнула ни о чём не подозревающую Ся Хуаинь на мягкое ложе. Навалившись сверху и придвинувшись вплотную, Юнь Фуинь заговорила вкрадчивым, ластящимся голосом, без конца капризничая и бормоча:

— Сестрица, сестрица, ты по мне скучала?

— Сестрица, сестрица, я так по тебе скучала, безумно сильно!

Застигнутая врасплох столь неожиданным поступком, Ся Хуаинь лишь беспомощно выдохнула в горле:

— Ох!

Заметив, что Ся Хуаинь не стала её отталкивать, Юнь Фуинь вспыхнула от радости. Её сердце забилось от восторга, и она, пользуясь моментом, всем телом легонько оперлась на Ся Хуаинь, обжигая взглядом лежащую под ней девушку.

Ся Хуаинь поспешно приподняла руку и легко упёрлась ладонью ей в плечо, беспомощно пытаясь образумить:

— Инь-инь, разве ты не понимаешь, что такое сестринская любовь? Мы с тобой сводные сёстры, нам не подобает вести себя столь вольно.

Юнь Фуинь слегка замерла и недоумела, подняв на неё взгляд:

— Что не так?

Чувства, что так долго копились в её сердце, больше не поддавались контролю. Опустив голову, она мягко коснулась губ Ся Хуаинь поцелуем.

Закончив, она вновь заглянула ей в глаза и, вымолвив всё с предельной прямоотой и твердостью, призналась:

— Сестрица, неужели ты до сих пор не понимаешь? Ты мне нравишься. И вовсе не той любовью, какой любят сестёр.

Ся Хуаинь по-прежнему оставалась мягкой и простодушной. Решив, что та просто страдает от избытка привязанности, она тихо ответила:

— Я знаю. Мы же сводные сёстры, мы любим и заботимся друг о друге, разве это ненормально?

Видя, что Ся Хуайнь упорно ничего не понимает и любые проявления нежности сводит к обычной сестринской привязанности, Юнь Фуинь почувствовала, как её захлёстывают глухая досада и обида. Кончики её пальцев чуть сжались, но отступать она не собиралась: ей хотелось обнять любимую, понежиться и сократить между ними расстояние.

Но Ся Хуайнь продолжала мягко отстраняться, намеренно сохраняя дистанцию. Переполюнявшие Юнь Фуинь эмоции окончательно вышли из-под контроля. В её взгляде промелькнули тень одержимости и обиды, движения утратили прежнюю мягкость, и она грубовато сорвала с Ся Хуайнь верхнюю одежду, а затем рывком притянула одеяло, плотно укутав их обеих.

Ся Хуайнь мгновенно запаниковала и принялась тихо молить о пощаде:

— Эй! Эй! Не надо, не нужно так! Я же просто шутила... Отпусти меня немедленно!

Однако Юнь Фуинь уже ничего не желала слышать: в её мыслях и глазах существовали лишь та, что была перед ней, и её собственные долгие чувства.

В соседней гостевой комнате царила совсем иная атмосфера.

Сяо Муюй лежала на кровати в одиночестве. Глубокой ночью из соседней комнаты доносились едва слышные шорохи, лишая её покоя и заставляя ворочаться с боку на бок. Она тревожилась, испытывала смутное беспокойство и тихо бормотала про себя: «Если в соседней комнате продолжится в том же духе... неужели там и впрямь что-то произойдет?»

В пустой гостевой комнате было слишком тихо, а мысли о происходящем окончательно лишили Муюй сна. Она принялась жалобно ворчать, отчаянно желая, чтобы кто-нибудь составил ей компанию.

Поддавшись внезапному порыву, она тихо передала ментальное послание Бай Цинсюэ и Лин Цзычжи.

Вскоре у двери раздались легкие шаги — обе девушки поспешили на зов.

Муюй не стала зажигать свет, и комнату заливал лишь мягкий и чистый бледный свет луны, пробивавшийся сквозь ледяное окно — его как раз хватало, чтобы разглядеть друг друга.

Бай Цинсюэ была облачена в скромную и изящную белоснежную ночную сорочку. Ее распущенные черные, как водопад, волосы водопадом спадали до талии, а фиолетовые глаза казались чистыми и спокойными, словно гладь воды. Мягкая и холодная одновременно, она обладала поистине отрешенным от мира темпераментом.

Лин Цзычжи носила строгую черную ночную сорочку. Её серовато-черные волосы были забраны в высокий хвост, черты лица казались утонченными и резкими, а сияющие, переливчатые глаза таили в себе долю ленивого очарования, создавая неповторимую ауру.

Что же до самой Сяо Муюй, та нарядилась в мягкое ночное платье цвета морской волны. Её волосы еще хранили влагу после недавнего купания, а макушку украшал крошечный изящный ободок с морской звездой. Глаза цвета аквамарина были чистыми и ясными, а влажные пряди придавали ей еще более послушный и беззащитный вид.

Муюй позвала их просто так, в порыве сиюминутного каприза, и никак не ожидала, что обе действительно придут составить ей компанию. От этого на сердце сразу стало тепло и чуточку стыдливо.

Она слегка опустила взгляд и тихо проговорила:

— Ну... вы обе пришли. Раз уж все равно никто не спит, а ночь длинная и заняться нечем, давайте сыграем в какую-нибудь мини-игру, чтобы убить время?

Бай Цинсюэ и Лин Цзычжи согласно кивнули, решив пойти навстречу желанию Муюй. Усевшись кругом на кровати, они затеяли игру в правду или действие.

В первом раунде жребий пал на Лин Цзычжи, и та указала на Бай Цинсюэ. Бай Цинсюэ с улыбкой повернулась к Сяо Муюй — той самой, которой вечно везло и которая никогда не проигрывала, — и назначила ей наказание: смотреть друг другу в глаза в течение десяти ударов сердца.

Встретившись взглядами, Лин Цзычжи и Бай Цинсюэ переглянулись, без слов понимая друг друга: в их глазах читалось понятное лишь им двоим тайное соглашение.

В следующем раунде тянуть жребий выпало Муюй, и она без колебаний выбрала действие.

Однако никто не ожидал, что Бай Цинсюэ и Лин Цзычжи в один голос назовут абсолютно одинаковое задание:

— Поцелуй меня.

Лин Цзычжи с улыбкой добавила, в её голосе послышались снисходительные нотки:

— Достаточно просто поцеловать меня.

Сяо Муюй тут же залилась краской, в панике и замешательстве не зная, куда девать руки. Мысленно она лихорадочно размышляла: «Мы же все хорошие подруги, разве можно между

подругами делать такие интимные вещи?»

После нескольких раундов удача Муюй окончательно отвернулась от неё: она раз за разом терпела поражение и неизменно попадала под мягкие наказания. Послушно выполняя все предложенные подругами невинные задания, она каждый раз легко касалась их щек губами. Всё было донельзя чистым, нежным и наполненным искренней девчачьей возней, а в тишине лунной ночи то и дело раздавался их исцеляющий, мягкий смех.

Тем временем в просторной комнате соседнего крыла лежал Кан Хаонуо. Стояла глубокая ночь, но сна ни в одном глазу не было.

Доносившиеся из соседней комнаты обрывки веселых голосов и смеха были на редкость отчетливыми. От этого одиночество казалось еще более тоскливым, Хаонуо охватил странный страх, и сон окончательно бежал от неё.

Не в силах больше выносить одиночество и собственную робость, она схватила мягкую подушку и, босиком ступая по лунному свету, вприпрыжку добежала до дверей комнаты Наньгун Шухэн, после чего легонько постучала маленьким кулачком.

— Тук-тук-тук.

Стоило раздаться звонкому стуку, как дверь распахнулась.

Не дожидаясь, пока хозяйка что-то скажет, Хаонуо шмыгнула в комнату и, задрав свое милое, простодушное личико, со смущением и крайней осторожностью робко поинтересовалась:

— Эм... Сестрица Шухэн, мне немного страшно спать одной, вокруг так темно, можно я посплю с тобой?

Взглянув на притихшую и перепуганную малышку, Наньгун Шухэн сбросила привычную деловитость и строгость, а в её глазах промелькнула мягкость.

Не успела она и слова вымолвить, как Хаонуо стремглав бросилась в её объятия, крепко обхватив за талию в поисках защиты.

Наньгун Шухэн среагировала мгновенно: уверенно обняла малышку, свободной рукой захлопнула дверь, отрезая путь ночному холоду, и бережно уложила Хаонуо на мягкую постель. Помолчав немного, она обронила лишь два слова:

— Как раз вовремя.

Седьмое июля 024 года эры Тяньу, три часа ночи. В глубине Земель Племени Морозных

Гигантов на Континенте Северной Луны.

Метель тихо кружила над величественными ледяными пиками, всё вокруг погрузилось в абсолютную тишину. После дневных тревог, ночных игр и долгих мытарств в пути девять человек уже крепко спали. Просторная и теплая гостевая комната надежно защищала их от пронизывающего ветра, в комнате мерцали свечи, сохраняя остатки уюта. Все погрузились в глубокий сон, расслабив тело и разум и полностью отбросив всякую бдительность.

Никто из них не подозревал, что прямо сейчас, в тишине ночи, к ним подкрадывается скрытое испытание сознания, призванное закалить их волю и боевые навыки.

Посреди безмятежной ночи восемь едва заметных, эфемерных белых лучей бесшумно отделились от пустоты. Пройдя сквозь толстые стены и полог постелей, они беззвучно проникли в море сознания каждого из девяти спящих. Лучи не несли в себе зла, но таили древнюю силу испытаний, насильственно увлекая за собой их души и превращая личные сны каждого в отдельные зоны проверки.

Все девять человек видели разные сны, однако самые опасные и причудливые испытания выпали на долю Гу Баймяо и Сяо Муюй.

(Сон Гу Баймяо)

Погрузившись в глубокий сон, Гу Баймяо очутилась в тихом и безопасном месте.

В этом сне не было ни снежных просторов, ни дворцовых интриг, ни предательства близких. Перед глазами предстал самый ласковый весенний пейзаж Континента Северной Луны: высокое теплое солнце, мягкий ветерок и знакомый роскошный императорский дворец, безмятежно утопающий в море цветов. Её родители, которых она так долго не видела, стояли на каменных ступенях перед входом — прямые, с добрыми улыбками на лицах, они молча ждали её возвращения.

Нахлынувшее чувство долгожданной родственной любви вмиг смыло всю накопившуюся на сердце боль и одиночество. В глазах Гу Баймяо зацвело, и она бросилась вперед, желая упасть в родительские объятия и вновь обрести былые мир и тепло.

Но стоило её пальцам почти коснуться одежды близких, как весь сон содрогнулся от страшного удара!

Теплый и яркий весенний свет мгновенно раскололся на куски, цветущие поля иссохли в один миг, а величественный дворец обратился в пыль. Краски мира поблекли, уступив место бескрайнему, унылому и пустому желтому полю древней битвы.

Буря несла клубы желтого песка, застилая небо и солнце; мрачный, свинцово-желтый небосвод

давил так, что становилось трудно дышать. Повсюду валялись обломки оружия и разбитые доспехи, белели груды костей, а воздух был пропитан зловещей жаждой крови из древних сражений. Тоскливая атмосфера безысходности мгновенно сковала всё тело.

Фигуры самых близких людей постепенно растворились в песчаной буре, исчезнув без следа. Сколько бы Гу Баймяо ни протягивала руки и ни звала их на помощь, всё было тщетно.

— Не уходите... Отец, мама, не уходите!

Её призывы тонули в воющих песчаных вихрях, не оставляя и следа.

Прекрасное мгновение растаяло в один миг, и чудовитрая разница между явью и сном лишила девушку рассудка. Она растерянно замерла посреди опустошенного поля боя, чувствуя, как в душе образуется зияющая пустота, полная беспросветной скорби и паники.

И в тот самый миг, когда она потеряла дар речи, желтые пески в глубине поля забурили. Густой сгусток крошечной тьмы поднялся из-под земли, быстро принимая форму огромного, свирепого и грациозного зверя.

Его шкура казалась чернее туши, клыки сияли белизной, волчьи глаза пылали багровой жаждой крови, а всё тело окутывали густые, злобные потоки тёмной ци. Волк-Иллюзорный Демон, сотканный из чистейшей первозданной тьмы древности, явился на свет!

Перебирая лапами песок, чудовище со скоростью ветра рванулось вперед. Его аура убийства хлопотала вокруг, и в следующее мгновение, припав к земле со смертоносной яростью, способной сокрушить всё на свете, оно бросилось на Гу Баймяо!

Резкий порыв ветра ударил в лицо, от смертоносной жажды крови заledenела кожа!

Гу Баймяо мгновенно очнулась от оцепенения. Многолетний опыт сражений сработал на уровне рефлексов: вспышка духовной энергии — и она ловко отпрыгнула назад, чудом избежав смертельного броска чудовища.

Приземлившись, она не смела терять ни секунды. Кончики её пальцев вспыхнули искрами, и в руке мгновенно материализовалось её главное оружие — Лунный Лук Теневой Луны. Серебристая тетива натянулась до предела, готовая сорваться в любой момент. Желая увеличить дистанцию и вести бой с умом, Гу Баймяо решила применить тактику дальнего боя, непрерывно натягивая тетиву и выпуская стрелу за стрелой.

Сотканные из чистого сияния луны стрелы со свистом рассекли воздух, нацелившись прямо в тело зверя.

Однако произошло нечто странное: стоило безошибочно попавшим стрелам коснуться темной

шкуры волка, как они просто прошли сквозь неё, не причинив ни малейшего вреда. В сознании тут же всплыло системное уведомление: Нанесён урон: 0.

Атаки оказались бесполезными, физический урон не проходил.

Сердце Гу Баймяо ушло в пятки. Она тут же сообразила, что перед ней вовсе не плотской зверь, а иллюзорный демон сна, сотканный из чистой темной энергии, которому обычные духовные стрелы не могли нанести никакого вреда.

Она быстро взяла себя в руки, собираясь применить боевую технику высшего ранга, чтобы усилить лук.

Но правила сна отличались суровостью: обычное оружие здесь не могло выдержать мощного притока духовной энергии боевой техники, и любое усиление срабатывало лишь единожды, мгновенно угасая, так что удержать нужный ритм оказалось невероятно трудно.

К счастью, годы тренировок не прошли даром: в её пространственном кольце хранился достаточный запас особых духовных стрел, чтобы выдержать череду проб и ошибок.

Глубоко вдохнув, Гу Баймяо подавила панику, снова натянув лук до отказа. Сконцентрировав всю мощь своей духовной энергии на тетиве, она активировала высшую лучную технику — **«Стрела погони за луной облачного волка»**!

Бирюзовая духовная ци оплела древко, формируя длинную и острую зеленую стрелу. Её смертоносный порыв таил в себе мощь преследующей луну бури, а давление буквально заставляло трепетать воздух.

Завидев угрозу, исходившую от этого приема, волк пригнул голову и прижался к земле, собираясь уклониться в сторону.

Но в тот самый миг, когда тетива уже готова была сорваться с пальцев, а стрела — взмыть в воздух, сформировавшийся зеленый снаряд бесследно исчез без всякого предупреждения, а духовная ци в мгновение ока рассеялась в песчаных вихрях.

Пустая тетива лишь легко звякнула — ни одна стрела не вылетела.

— Что за черт... Зверь даже не шелохнулся, почему же моя техника сама собой развеялась?

Гу Баймяо застыла в полном недоумении. Однако времени на раздумья не было: восстановив равновесие, она вновь натянула лук, повторяя «Стрелу погони за луной облачного волка».

Результат оказался точно таким же.

Накопление энергии, формирование стрелы и ее мгновенное рассеивание — раз за разом всё заканчивалось впустую.

Раз за разом... Сделав несколько попыток подряд, она обнаружила, что все высшие техники загадочным образом срываются, делая выстрел невозможным.

Нападавший волк полностью прекратил атаку. Застыв посреди желтых песков, его багровые глаза холодно следили за жалкими попытками Гу Баймяо, словно строгий экзаменатор, наблюдающий за беспомощной и раз за разом проваливающейся испытание ученицей, терпеливо ожидая, когда та окончательно сдастся.

Время тянулось медленно, прошло около получаса.

Потратив впустую множество сил и испробовав все варианты без малейшего продвижения, изможденная морально и физически Гу Баймяо всё же отказывалась признавать поражение.

Видя её упорство и нежелание сдаваться, волк наконец перестал просто стоять в стороне.

Его черная волчья голова слегка опустилась, и из пасти на желтый песок выпал старинный, покрытый таинственными рунами Черный Испытательный Лук, который подкатился прямо к ногам девушки. Следом за этим часть темной энергии отделилась от зверя, формируя в воздухе четкую цифровую мишень для тренировки точности.

Закончив приготовления, волк замер рядом, словно намереваясь лично давать наставления.

Гу Баймяо мгновенно всё поняла. Испуганная и обрадованная одновременно, она поспешно поклонилась:

— Благодарю старшего за наставление!

Она подняла Черный Испытательный Лук, вновь прицелилась в виртуальную мишень и изо всех сил применила «Стрелу погони за луной облачного волка».

На этот раз стрела сформировалась успешно и сорвалась с тетивы!

Но долгие срывы техники и нервное напряжение сыграли злую шутку: из-за сбившегося прицела, излишней силы и смещенного угла атаки острая бирюзовая стрела пролетела в сантиметре от края мишени, снова уйдя мимо.

Снова и снова натяжение, снова и снова корректировки, снова и снова промахи.

В течение долгих трех часов в песчаной буре не смолкал вой ветра: Гу Баймяо раз за разом повторяла одни и те же движения — натяжение, накопление энергии, прицеливание и спуск.

А свирепый Демонический Волк Кошмаров полностью утратил свой свирепый нрав, превратившись в расплывчатый человеческий силуэт. Стоя рядом, он буквально в смысле слова за руку поправлял её стойку, центр тяжести, ритм течения духовной энергии и угол прицела, терпеливо помогая освоить особые правила стрельбы из лука в пространстве сна.

От неуверенности к мастерству, от сбоев к стабильности, от паники к хладнокровию.

Спустя три часа суровых тренировок Гу Баймяо наконец постигла секреты стрельбы из лука для этого особого сна, идеально приспособившись к местным законам духовной энергии. Её техники больше не рассыпались впустую, каждый выстрел разил точно в цель, неся сокрушительную мощь.

Под конец испытания человеческий силуэт медленно рассеялся, а на его месте вновь возник настоящий Демонический Волк Кошмаров. Открыв пасть, он выплюнул роскошный Божественный Лук Звезд и Луны.

Лук сиял чистым, ровным светом, а по его плечам переливались таинственные узоры. На самом древке по порядку были инкрустированы три прозрачных драгоценных камня, символизирующие Солнце, Луну и Звезды. Окутанный сиянием светил лук таил в себе силу неба, луны и звезд.

Передав божественный лук в руки Гу Баймяо, волк рассыпался мириадами темных искр, полностью исчезнув в песках. На этом её личное испытание лунного мастерства подошло к концу.

(Сон Сяо Муюй)

В то же время Сяо Муюй погрузилась в сон о кристально чистом глубоком море.

Лазурная вода была прозрачной и чистой, сквозь толщу воды пробивались лучи солнца, рассыпаясь на мириады мерцающих бликов — нежно и красиво. Разноцветные рыбки сновали туда-сюда, росли кораллы, а водная гладь тихо колыбалась. Будучи Жемчужным Тритоном, Муюй чувствовала себя в морской стихии невероятно легко и свободно. Распустив рыбий хвост, она беззаботно и безмятежно кружила в бирюзовых волнах.

Однако эта мирная идиллия продлилась недолго.

Спокойные доселе воды глубокого моря внезапно забурлили и похолодали, всё дно вмиг погрузилось во мрак, а густая тьма со дна океанской впадины стремительно поползла во все стороны.

В следующее мгновение огромная черная тень в виде волка ринулась из толщи воды в самую глубь, неся с собой чудовищное давление воды и леденящую кровь жажду убийства, прямо на плывущую Муюй!

Убийственная аура в один миг разорвала мирное спокойствие моря, и опасность нагрянула без предупреждения!

Испуганная Муюй инстинктивно взмахнула хвостом, изо всех сил рванув в темные глубины океана в надежде спастись за счет преимущества родной стихии.

Она проплыла огромное расстояние, но этот Демонический Волк Кошмаров состоял из чистой темной энергии сна и не подчинялся законам сопротивления воды. Оказавшись в стихии, он развил чудовищную, немыслимую для морских обитателей скорость.

Всего за пару мгновений волк настиг беглянку. Его громадное туловище прижалось вплотную, свирепая морда оказалась прямо перед её лицом, обнажая белые клыки. В злобном, устрашающем взгляде читалось нечто жуткое, и зверь взревел грозным голосом:

— Ты смела ударить меня?!

Муюй впала в полный ступор. От страха её мысли спутались, она совершенно не помнила, что происходило до того, как погрузилась в сон, и уж тем более понятия не имела, когда успела разозлить столь свирепого волка.

Охваченная смертельным ужасом, она явила свою истинную форму: её прекрасный рыбий хвост цвета аквамарина изогнулся в стремительном движении, и, не смея мешкать ни секунды, она бросилась наутек.

Но беда не приходит одна: вода позади снова забурлила, и вторая — черная угольная Волк-Иллюзорный Демон — материализовалась из ниоткуда. Теперь две твари преследовали её с двух сторон, отрезая любые пути к отступлению. Они неслись по пятам, оглашая окрестности грозным лаем и испуская устрашающую ауру, нагло вопя:

— Держи её! Разорвите эту вонючую рыбу!

В океанских глубинах она осталась совсем одна, враги поджидали её и спереди, и сзади.

Совсем потеряв голову от страха, Муюй сбавила скорость и, пятясь назад и испуганно лепеча, забормотала детским голоском:

— Не ешьте меня! Пощадите, волчьи братья! Я правда не со зла! Я просто случайно задела вас, оступилась! Умоляю, отпустите меня!

В ответ на её мольбы хранившие доселе молчание волки взбесились еще сильнее, а их голоса прозвучали холодно и свирепо:

— Думаешь отделаться легким испугом после того, как оскорбила и вызвала меня на бой? Мечтай!

Панически взмахивая хвостом и пытаясь уплыть, Муюй на ходу отчаянно оправдывалась, её голос дрожал от спешки:

— Я вовсе не убегаяю! Я просто плаваю в море, честное слово, я не пыталась сбежать!

Занятая тем, что на ходу препиралась с волками и оправдывалась, она совершенно упустила из виду дорогу впереди.

В следующее мгновение раздался глухой звук удара:

— Бах!

Муюй со всего маху врезалась головой в твердую ледяную стену глубоко под водой. В глазах поплыли круги, но пресловутая твердая стена даже не дрогнула и не сдвинулась с места ни на сантиметр.

Эта странность мгновенно прояснила туман в голове девушки!

Внезапно осознав истину, она почувствовала, как паника отступает, и пробормотала себе под нос:

— Слава богу... Стена не двигается, ощущения лгут, значит, всё это... всего лишь сон!

Как только в её голове прояснилось, оковы сна мгновенно ослабли.

В реальном мире Приказ о Призыве внезапно ворвался в море сознания Сяо Муюй.

Освободившись от наваждения сна, Муюй обрела ясность ума и твердость духа.

Она больше не пыталась спастись бегством. Сконцентрировавшись и успокоив сердце, она чуть шевельнула губами, мгновенно призвав свое истинное сокровище — Цветную Флейту Иллюзий.

Прозрачная, переливающаяся всеми цветами радуги флейта легла на губы. Чуть приподняв веки, Муюй шевельнула пальцами и легко выдохнула воздух — мягкая и мелодичная «Мелодия пестрых иллюзий» зазвучала над морскими глубинами.

Чистый и звенящий звук флейты, таивший в себе силу очищения иллюзий, мягко, но властно разнесся по всему пространству подводного сна, в одно мгновение смывая всю темную злобу и мрачную ци.

Преследовавшие её до последнего две свирепые твари под воздействием чудесной мелодии начали таять прямо на глазах, а вся темная энергия была полностью очищена звуками музыки.

<http://bllate.org/book/19717/1938991>